

СОДЕРЖАНИЕ

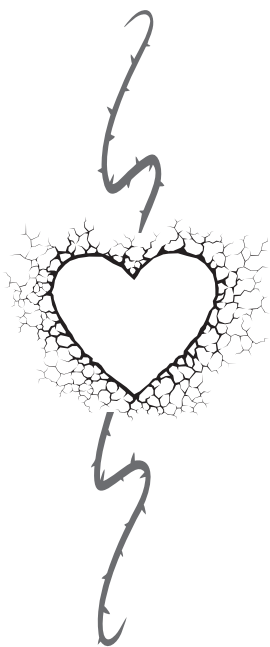

КАМЕННОЕ СЕРДЦЕ

ПРОЛОГ	7
Глава 1. ЗАМОК НА УТЕСЕ	8
Глава 2. ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО	26
Глава 3. ВОЛЧЬЯ ДОРОГА	55
Глава 4. ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД	73
Глава 5. ЛУЧШЕЕ — ВРАГ ХОРОШЕГО	103
Глава 6. ТАВРО	128
ЭПИЛОГ	138

ТЕРНОВОЕ СЕРДЦЕ

ПРОЛОГ	143
Глава 1. НЕТ ПУТИ НАЗАД	148
Глава 2. ВЕДЬМИНА МИЛОСТЬ	168
Глава 3. АПОЛОГИЯ	200
Глава 4. ДРЕВНЯЯ КРОВЬ	221
Глава 5. КАТАЛИЗАТОР	242
Глава 6. ТЕРНОВЫЙ БАСТИОН	272
Глава 7. ОМУТ	304
Глава 8. ЖЕСТЫ ДОБРОЙ ВОЛИ	330
ЭПИЛОГ	345

КАМЕННОЕ
СЕРДЦЕ

ПРОЛОГ

Когда здание Академии Чародейства взлетело на воздух вместе со всеми тамошними чародеями, Гвин благоразумно сочла, что это знак. Отступать некуда. Вот буквально некуда. Все ее пожитки кружили среди пепла, что невесомыми хлопьями опускался на городские крыши.

Вокруг с криками носились люди. Кто-то хотел помочь пострадавшим. Кто-то тушил начавшийся пожар, чтобы огонь не добрался до его жилища. А кто-то в ужасе мчался прочь. Гвин присоединилась к последним.

Она меланхолично поморщилась, на прощание взглянув в сторону незадачливой альма-матер. Вздохнула. Опустила капюшон плаща пониже. И натянула поводья худенькой гнедой лошадки. Та послушно развернулась и тронулась в противоположную от взрыва сторону. Не спеша. Чтобы не привлекать внимания и без того обескураженной городской стражи.

Глава 1

ЗАМОК НА УТЕСЕ

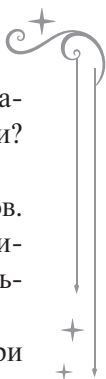
До мрачного каменного здания она добралась в сумерках, его стены и высокие башни казались совсем черными.

Острые шпили в вышине и их зеркальное отражение — острые скалы с другой стороны утеса, нависающего над беспокойным осенним морем. А вокруг — непроходимые леса да болота. Подлесок местами такой густой, что не каждый зверь проберется. Лишь узкая лента каменистой дороги извилисто бежала сквозь дебри к тяжелым воротам замка. Славное местечко. Нечего и говорить.

Только при всей внешней угрюмости внушительное строение не казалось чересчур зловещим. Откуда-то изнутри доносились веселые звуки музыки. Свет горел почти во всех стрельчатых окнах. Так что, быть может, все не так уж и плохо.

Копыта гнедой лошадки зацокали по более плотной каменной кладке на подъездах к замку. Животное фыркнуло. Мотнуло головой.

— Что такое, Пуговка? — тихо спросила Гвин, наклоняясь к ее шее. — Думаешь, зря мы сюда приехали? Лошадь шумно выдохнула через нос.

До ворот оставалось каких-нибудь тридцать шагов.

Девушка чуть натянула поводья, замедля лошадиный шаг. Огляделась по сторонам. Бросила пристальный взгляд на дорогу позади. Прислушалась.

Только шум воды да звуки праздника изнутри замка.

Никаких тебе умертвий, призраков и прочей нежити, как обещали в придорожном трактире утром.

Даже скучно.

Быть может, она и вовсе зря приехала.

— Эй! — окликнул ее мужской голос.

Девушка вздрогнула от неожиданности и тихо выругалась под нос.

— Идиот, — услышала она второй голос. — Нужно говорить: «Стой! Кто идет?»

— Гви... — начала было путница.

— Стой! Кто идет? — громко перебил первый голос.

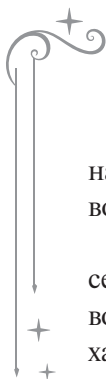
Гвин раздраженно поджала губы и подняла взор туда, где над воротами из окошка смотровой башни выглядывал стражник с масляным фонарем в руках.

Девушка откинула капюшон тяжелого дорожного плаща, являя миру прекрасные огненно-рыжие локоны, приветливо улыбнулась и громко представилась:

— Гвинейн Гарана из Идариса. — Она чуть наклонила голову и выразительно добавила: — Адептка.

В смотровой башне раздались перешептывания.

Девушка дала стражникам возможность обсудить ее внезапное появление. До нее донеслись слова «невозможно» и «удача».

Гвин с трудом сдержала довольную ухмылку.

— Могу я узнать цель вашего визита, миледи? — наконец спросил стражник с фонарем, чтобы развеять возникшие сомнения.

— До меня дошел слух, что принц Нордвуда ищет себе невесту, — терпеливо ответила Гвин. — И в первое число каждого месяца королевское семейство Мейхарт проводит праздничный прием для возможных кандидатов. — Она развела руками. — Надеюсь, я не опоздала и слышу не звуки свадебного веселья.

— Нет, миледи. — Стражник улыбался так, словно к ним прибыл сам император, а не хорошенькая заклинательница. — Добро пожаловать в Высокий Очаг.

Он сделал жест фонарем.

Ворота со скрипом отворились, и Гвин наконец въехала во внутренний двор, щедро освещенный факелами и такими же масляными фонарями.

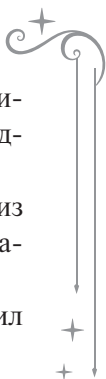
Здесь было довольно чисто и пусто. И не слишком просторно. Что неудивительно для крохотной столицы крохотного королевства. Про себя Гвин лишь отметила, что если сватовство пройдет удачно, то она кое-что тут поменяет.

К ней уже спешили двое слуг. Один (судя по всему, местный камергер с пышными бакенбардами) услужливо помог ей спешиться. Другой (скорее всего, конюх) взял поводья Пуговки, чтобы отвести лошадь в конюшню.

Гвин поморщилась. Спина затекла от долгой езды верхом и нещадно ныла. Будто отрицала всякое намерение хозяйки направиться куда бы то ни было, кроме ближайшего ложа. Но она проделала такой путь не для того, чтобы разлеживаться.

— К великому сожалению, праздник уже в разгаре, миледи, — сообщил камергер.

— Ничего страшного. — Девушка расстегнула фибулу на плаще. — Можете меня сразу проводить и представить. Гвинейн Гарана. Адептка из Идариса.

Боковым зрением она заметила, как высыпали из сторожевой башни пятеро стражников, чтобы поглазеть на гостью. Небогатый гарнизон, что и говорить.

— Вы прямо так пойдете? — тактично спросил слуга, принимая тяжелый пыльный плащ.

Он придирчиво осмотрел девушку. Его взгляд остановился на перевези с маленьким топориком у пояса.

Мужчина многозначительно приподнял одну бровь.

Гвин без колебаний расстегнула застежку и протянула перевязь с оружием камергеру.

— Милый мой... как вас зовут? — Девушка натянуто улыбнулась.

Она стряхнула пылинку с плеча мужчины.

— Дарон, госпожа. — Камергер почтительно склонил голову.

— Милый мой Дарон. — Гвин взяла его под руку и неспешно повела в сторону распахнутых внутренних дверей. — Я ехала в ваш чудесный Нордвуд почти три недели от самого Идариса. Еле вас нашла. Нордвуд на картах — это такое пятнышко, знаете? Леса, болота и несколько деревень. Довольно пустых, кстати говоря. Ночевала в дивных придорожных трактирах и сомнительных постоянных дворах. Я устала. Меня пару раз обокрали в дороге. Один раз этим негодьям даже удалось скрыться. И вот я здесь. Я бы с радостью потратила еще несколько часов на нормальный сон и еще столько же на то, чтобы привести себя в должный облик. Но вот загвоздка. У меня при себе лишь эта одежда. Потому что меня обокрали. Как я уже говорила.

И еще одна загвоздка. Вдруг ваш принц мне не понравится?

Челюсть камергера отвисла сама собой.

— Ну правда. — Гвин сжала его руку чуть крепче. — Вдруг он у вас толстый и страшный?

Слуга оторопел больше прежнего.

— Шутка, дорогой мой Дарон. — Девушка прищурила темно-зеленые глаза. — Но если мы с вашим принцем друг другу будем не по вкусу, тут уже никакие переодевания не спасут. Никого. Понимаете?

Камергер не сводил взора с нахальной гостью. Что-то было в ней. Притягивающее и отталкивающее одновременно. Какая-то дикая красота. И в то же время чрезмерная уверенность в себе. Даже для адепки из Идариса.

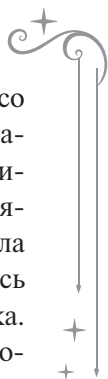
То, что нужно, словом. Ее боги послали, не иначе.

Слуга мягко высвободился из рук девушки и почтительно сказал:

— Следуйте за мной, госпожа.

В большом зале Высокого Очага музыканты играли «Добрую хозяйшку» — песенку весьма задорную, но свойственную скорее сельским праздникам, нежели королевским смотрам. Слишком уж она проста и незамысловата. Никаких тебе изысков. Впрочем, как и во всей окружающей обстановке.

Высокий потолок тонул во мраке темных деревянных перекрытий. Просторный прямоугольный зал с множеством дверей и альковов убежал вперед. Туда, где на небольшом возвышении стоял внушительный дубовый трон на фоне громадного гобелена с изображением охоты на оленя с участием собак, рыцарей, пажей, горнистов и дам в затейливых платьях. Аналогич-

ные гобелены висели повсюду. Они чередовались со стойками с рыцарскими латами и большими каминами, в которых жарко пылал огонь. Другими источниками света служили многочисленные свечи в канделябрах на столах, что стояли буквой «П» в конце зала перед тронем. Там же, в одном из альковов, устроились музыканты. И там же собрались гости и хозяева замка.

Бородатый мужчина в роскошной мантии, отороченной белым мехом, был королем Нордвуда, Барианом Мейхартом, — судя по тому, как все стремились оказаться к нему поближе. А вот высокий русоволосый юноша в сером дублете, что стоял спиной ко входу в окружении четверки восторженных девиц, вероятно, и был женихом-принцем. Он обернулся к вошедшим и подал знак музыкантам, чтобы прекратили играть.

В зале было не так уж и светло, но Гвин все равно мысленно поблагодарила судьбу за то, что увидела. Не худший вариант. По крайней мере, желания развернуться и бежать со всех ног не возникло.

Да и куда уже сбежишь, когда разговоры смолкли, а присутствующие глядят на тебя во все глаза. Мужчины — заинтригованно. Женщины — с ощутимым недовольством.

Камергер вышагивал впереди. Плащ и оружие гости он передал слуге на входе в зал.

Гвин шла справа от него, отставая лишь на пару шагов. Двигалась уверенной походкой с абсолютно прямой спиной (которая продолжала чудовищно ныть). Она старалась держаться невозмутимо. Несмотря на то, как беззастенчиво ее изучали.

Молодая женщина. Волосы рыжие. Нет. Похожие на ожившее пламя. Наследие ее прелестной матери. Таких рыжих волос нигде не сыщешь. Прекрасный